

Обычно после работы стычки дома были неизбежны. Это либо споры с соседями сверху или снизу, либо ссоры с соседями с обеих сторон. Иначе это может быть ссора продавца с людьми, покупающими овощи в супермаркете.

Женщины средних лет были очень проницательны, и в таких случаях они могли пойти на все. Это культивировало в Пэн Юньфэн яростный характер, в результате чего она не знала, как сдержаться.

"Ты встречалась с моим сыном в течение шести лет, притворяясь добродетельной и целомудренной, не позволяя моему сыну прикасаться к тебе. Однако в мгновение ока ты позволила другому мужчине остаться и провести ночь в твоём доме". Пань Юньфэн указала на Юй Цзы, крича и бросая в нее оскорбления: "Кто знал, когда ты начала дурачиться с ним? Кто-то другой уже занимался с тобой сексом и испортил тебя в самом начале, верно? Вот почему тебе пришлось бежать к моему сыну и изображать претенциозность! К счастью, мой сын не трогал тебя, иначе он бы почувствовал себя грязным и тошнотворным! Ба!"

Изо рта Пань Юньфэн вырвался поток слюны.

Юй Цзы поспешно увернулась, но было уже слишком поздно. Как она могла двигаться так же быстро, как слюна Пань Юньфэн?

Когда слюна уже собиралась попасть на ее тело, кто-то сзади резко отдернул руку. Таким образом, ей удалось избежать попадания в рот слюны, которую выпустил Пань Юньфэн.

Пока она безучастно смотрела вперед, слюна приземлилась рядом с ее ногой. Не будет преувеличением сказать, что она попала бы на ее туфли, если бы она была хоть на дюйм ближе.

Хотя ей удалось увернуться от грязи, она потеряла равновесие после того, как ее с такой силой потащили. Таким образом, все ее тело упало назад.

Юй Цзы была шокирована, ее выражение лица изменилось. Чего она никак не ожидала, так это мгновенного падения на крепкую грудь.

Сначала она все еще нервничала, но затем почувствовала знакомый легкий аромат лимона.

Он словно обладал успокаивающим эффектом, мгновенно заставляя ее сердце расслабиться.

После этого Янь Хуайань помог ей встать на ноги. Повернув голову, Юй Цзы увидела, что он стоит по диагонали позади нее. Одно ее плечо было прислонено к его груди; это было очень интимно.

Однако Юй Цзы не смогла упустить момент. Пока она пыталась прийти в себя, ей быстро помогли встать на ноги, так что она и не заметила, насколько близко они были друг к другу.

Тем не менее, она чувствовала себя необъяснимо спокойно, просто увидев его.

Он был намного выше ее. Хотя ее каблуки не были особенно высокими, она все равно доставала ему только до плеч.

На его костюме и рубашке не было ни малейшей морщинки, они плотно облегли его тело так, что лучше и быть не могло.

В этот момент он опустил голову и посмотрел на нее с выражением глубокой озабоченности в глазах. Вероятно, он тоже нервничал, и это объясняло, почему выражение его лица было таким суровым. Его брови сошлись посередине, образовав две маленькие морщинки.

Юй Цзы должна была бояться такого серьезного взгляда.

Однако они так хорошо поладили прошлой ночью, и, кроме того, он помог ей только что, явно беспокоясь о ней. Таким образом, она была абсолютно спокойна.

Пока все это происходило, Янь Хуайань все еще защищал ее. Он не отпускал ее руки, так как она не знала об этом. Одной рукой он обхватил ее за талию, а другой держал ее руку. Затем он спросил голосом, полным беспокойства: "Ты в порядке?".

Красивый голос оживил ее опустошенное сердце. Вспомнив, что только что сказал Пань Юньфэн и как она была избита, она неловко покачала головой с побледневшим лицом.

"Что я такого сказала? Твой любовник пришел сюда искать тебя! Неужели ты не чувствуешь вины перед Цзинчэнем? Всего за день до этого вы были помолвлены в полдень, но ты не захотела обручиться только потому, что решила не делать этого.

Ты издеваешься над людьми, потому что твоя семья богата, верно? Не говори, что ты ему не изменяла. Ты только что рассталась с моим сыном, но почти сразу после этого тебя защищает другой мужчина. Как это могло произойти так быстро, ведь прошел всего один день?" Пань Юньфэн выругался: "У тебя нежное и чистое лицо, но на самом деле ты стерва. Тебя бы утопили в клетке для свиней, если бы это было в прошлом!" 1

"Следи за языком!" холодным голосом сказал Янь Хуайань.

"Что дает тебе право отчитывать меня, когда ты сам дурачишься с ней!" упрекнула Пань Юньфэн, хотя у нее уже не было смелости после того, как она увидела торжественное лицо Янь Хуаяня. Она повернулась к Юй Цзы и снова набросилась на нее. "Хорошо тебе, бесстыдница. Ты уже на виду у этого прелюбодея! Он ведь прибежал сюда, чтобы увидеть тебя. Я жалею своего сына, который так подавлен дома, что выглядит совсем больным".

Она прекрасно понимала, что Пэн Юньфэн распускает слухи и клеветает на нее, но как Юй Цзы могла объяснить ситуацию?

Как ей объяснить, что она не имеет ничего общего с Янь Хуаянем? Она должна была сказать, что причиной разрыва с Юэ Цзинчэнем были его родители?

Как она собиралась объяснить все это?

Она не хотела говорить о своих личных делах вслух, так как это только подольет масла в огонь.

"Ты все еще говоришь ерунду, да?" Янь Хуайань холодно посмотрел на нее. По совпадению, Сонг Дашен тоже только что закончил работу и собирался уходить. Увидев, что произошел какой-то инцидент, связанный с его учеником, он тоже быстро подошел.

Янь Хуайань сказал холодным голосом: "Адвокат Сонг, вы пришли как раз вовремя. Я хочу подать на нее в суд за клевету".

Юй Цзы был юридическим советником Янь Хуэя, в то время как у Сон Дашэня был долгосрочный контракт с Янь Хуаянем, по которому он всегда был его адвокатом.

Как только Пань Юньфэн услышала его слова, она на секунду замерла, прежде чем крикнуть в ответ: "Вы, ребята, удивительные и богатые, но значит ли это, что вы можете просто издеваться над людьми? То, что я сказал, это все факты. Где так называемая клевета? Ю Цзы, у тебя нет совести! Ты напрасно потратил шесть лет молодости моего сына, держа его у себя на службе. В то же время, ты преуспевал и дурачился с другой на улице. Неужели тебе не жаль моего сына? Неужели тебе не жаль нас?"

Когда Пань Юньфэн заговорил, она зарыдала и заплакала. Затем она двинулась вперед, намереваясь схватить Юй Цзы: "Ты пойдешь со мной. Ты пойдешь со мной на встречу с Цзинчэнем, чтобы все ему разъяснить! Ты хочешь расстаться, но при этом оставить его в подвешенном состоянии. Что это значит? Ты просто хочешь уничтожить моего сына!?"

Плача, Пань Юньфэн хотел ударить Юй Цзы. "Ты сука! Я никогда в жизни не встречал такой бесстыжей женщины! Что дает тебе право жить такой хорошей жизнью и даже быть адвокатом? Твое присутствие в качестве адвоката только поможет сильным издеваться над слабыми! Ты, которая выглядит как человек, но ведет себя как собака... никто не знал, что ты за человек, верно? Ну, теперь знают!"

"Хватит!" крикнула Юй Цзу, ее голос дрожал.

Она никогда раньше не вела себя таким неподобающим образом. Она никогда раньше не кричала ни на кого и не говорила так громко. Когда ее голос захлебывался рыданиями, все ее тело дрожало.

Янь Хуайань охранял ее, чувствуя душевную боль. Тогда Юй Цзы сказала, сдерживая слезы: "Я все время молчала, но не надо здесь задирать других и говорить так грубо. Я никогда не делала ничего из того, что ты сказала!".

"Никогда не делала? Ты никогда этого не делала, но так крепко обнимаешь этого человека?" Пань Юньфэн вытерла слезы, захрипела, а затем закричала: "Я забью тебя до смерти! Я не могу позволить, чтобы мой сын скучал по такой непристойной шлюхе! У него еще впереди светлое будущее, и я не позволю тебе разрушить его! Я забью тебя до смерти, шлюха!".

Пань Юньфэн яростно пыталась схватить Юй Цзы, но когда она протянула руки, ее остановил Янь Хуайань, который крепко схватил ее за запястье. Выражение лица Янь Хуаянь ожесточилось, так как Пань Юньфэн тут же начала выть и кричать от боли. Ее первоначально румяный цвет лица стал ужасным.

"Где охранник?" воскликнул Сонг Дашен с неприятным видом. Он вовремя обернулся и увидел двух охранников, бегущих к ним. Он злобно зарычал на них: "Здесь уже давно кто-то создает проблемы. Что вы делали?"

Оба охранника поспешно извинились и оттащили Пань Юньфэна.

"В будущем следите за ней как следует и не позволяйте ей входить!" сердито сказал Сун Дашэнь. Он посмотрел на людей в толпе и огрызнулся: "С такой свекровью, как вы, любому, кто женится на вашей семье, не повезет. Кто сможет выдержать искусный язык этой лживой обвинительницы?"

"Отпусти меня! Ю Цзы, ты бессовестный. Вы, ребята... вы, ребята, объединились, чтобы издеваться над другими! Я требую справедливости для моего сына! Мне действительно не повезло встретить такую бесстыжую женщину, как ты!"

Голос Пань Юньфэн становился все более отдаленным, пока охранники оттаскивали ее, пока ее не стало видно.

Лицо Юй Цзы было смертельно бледным. Униженные слезы навернулись ей на глаза, и она изо всех сил старалась сдержать слезы.

Основываясь на ее привычках из прошлого, Сонг Дэшэн знал, что Юй Цзы непременно захочет остаться в офисе и поработать сверхурочно, пока не разберется со всей сегодняшней информацией, прежде чем уйти.

Поэтому он сказал: "Не оставайся здесь и не работай сегодня сверхурочно. Теперь, когда ты уже закончила работу, просто иди домой и хорошенько отдохни".

Юй Цзы опустила голову и молча кивнула.

Она не могла произнести ни слова, так как все горло пересохло.

Янь Хуайань кивнул Сун Дашэню и ушел, охраняя Юй Цзы.

Стоя на месте и наблюдая за уходящей парочкой, Сун Дашэнь не мог отделаться от любопытства, когда же Янь Хуайань установил такие хорошие отношения со своим учеником.

Янь Хуайань готовился отвести Юй Цзы к машине, но быстро понял, что Пань Юньфэн, возможно, еще не уехал.

Охранники могли только выдворить Пань Юньфэн из офисного здания. Они не могли ничего сделать, чтобы остановить ее от бродяжничества на улице.

Видя их, особенно Янь Хуаяна, который так защищал Юй Цзы и даже обнимал ее сзади в интимной позе, она с покрасневшими глазами твердо верила, что Юй Цзы вступила в незаконную сексуальную связь с другим мужчиной. Она была так зла, что готова была броситься вперед.

"Мама!" Юэ Цзинчэн поспешно подошел, задыхаясь. Он вовремя остановил Пань Юньфэна.
"Мама, что ты делаешь!?"

Он собирался дежурить в больнице этой ночью, и поэтому позвонил Пань Юньфэн, чтобы сообщить ей, что не вернется к ужину этой ночью. Пань Юньфэн снова заговорила, делая выговоры и жалуясь на Юй Цзы, перед ним снова стоял вопрос, не развлек ли он Юй Цзы.

Хотя она была недовольна Юй Цзы и чувствовала, что та смотрит на них свысока, поскольку у Юй Цзы было хорошее семейное происхождение, она не могла забыть о деньгах семьи Юй Цзы и выгоде, которую принесет ее семейное происхождение.

Поэтому, хотя она и не могла смириться с Юй Цзы, она одновременно призывала Юэ Цзинчэня поторопиться и помириться с ней.

Она уже успела похвастаться перед друзьями, что Юэ Цзинчэн обсуждал с подругами женитьбу с особо выдающейся девушкой. Главной целью этого, конечно, не было выставить Юй Цзы как кого-то выдающегося. Напротив, она хотела показать, что ее сын способен добиться расположения девушки с таким хорошим семейным положением, а не наоборот.

Однако на самом деле Юэ Цзинчэн преследовал Юй Цзы.

Юй Цзы не возражала против того, что у Юэ Цзинчэня вообще ничего не было, но Пань Юньфэн не упомянул ни одного из этих фактов.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2180483>